

Тесты кафедры анатомии человека МГМСУ им. А.И. Евдокимова

Предмет и задачи курса исторической грамматики русского языка
Учебно-методическое пособие по исторической грамматике русского языка рассчитано на то, чтобы помочь студентам-заочникам самостоятельно овладеть предметом в межсессионный период. Теоретическая часть представляет собой краткое изложение основных вопросов, рассматриваемых в курсе исторической грамматики русского языка (более подробное освещение того или иного вопроса см. в рекомендуемой учебной литературе). Изложение теоретического материала сопровождается примерами и таблицами. В пособии имеются проверочные тестовые задания по фонетике и морфологии; ключи к тестовым заданиям позволяют студентам-заочникам оценить, насколько полно и точно усвоен теоретический материал. В конце каждого раздела указаны упражнения, которые помогут студентам подготовиться к зачету и экзамену. В пособии приводится план морфологического разбора разных частей речи и порядок анализа текста, а также имеется образец анализа древнерусского текста, что дает возможность студентам правильно выполнить одно из заданий домашней контрольной работы и подготовиться к экзамену.

Язык находится в постоянном движении, развитии. В связи с этим знание внутренних законов развития языка дает возможность понять закономерности развития современной системы как в литературной, так и в диалектной формах существования языка. Как студенту-филологу, так и учителю русского языка и литературы необходимо знать историю развития родного языка, т. к. объяснение многих явлений в области фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики, морфемики и словообразования не может быть дано только на основе современного состояния языка. В подобных случаях необходим исторический комментарий, объяснение языковых фактов с учетом исторических процессов в развитии русского языка. Название курса «Историческая грамматика русского языка» носит условный характер, т. к. эта научная и учебная дисциплина рассматривает не только историю частей речи, развитие грамматических категорий, но и эволюцию фонетической и фонологической систем.

Историческая грамматика русского языка - это наука о развитии фонетической, морфологической и синтаксической систем русского языка по их внутренним законам. Курс «Историческая грамматика русского языка» тесно связан с другими лингвистическими дисциплинами - старославянским языком, русской диалектологией, историей русского литературного языка, современным русским литературным языком.

Историческая грамматика русского языка изучает постепенное становление и развитие русского языка (начальный рубеж - X - XI вв.: время появления первых письменных памятников восточных славян). В отличие от истории русского

литературного языка историческая грамматика изучает не литературно-языковые традиции и смену норм в хронологической последовательности, а развитие фонетической системы и грамматической структуры данного языка в его диалектной форме. Основные задачи данного курса - выявить и объяснить действующие в русском языке закономерности как результат длительного исторического развития языка, как отражение фонетических, морфологических, синтаксических, лексических изменений, происходивших в разные периоды существования языка. Так, грамматика современного русского языка только констатирует, но не объясняет чередование гласных [а] // [у] в суффиксах действительных причастий настоящего времени (ср. держащий - несущий). Только зная историческую грамматику русского языка, можно выяснить, что на месте этих звуков до X в. находились носовые звуки - [е] и [о]. Зная основные закономерности развития фонетической, морфологической, синтаксической систем русского языка, можно объяснить многие сложные явления и факты современного русского языка.

Основные источники изучения истории русского языка

Основными источниками при изучении истории русского языка являются письменные памятники восточных славян и говоры. Письменные памятники древнерусского языка не всегда позволяют использовать их в достаточной степени для изучения живого русского языка. Так, памятники церковного, богослужебного характера в меньшей степени могут быть использованы для восстановления истории русского языка, т.к. сильные традиции церковной письменности мешали проникновению в эти памятники живых русских особенностей.

К письменным памятникам относятся 1) надписи (например, надпись на Тьмутараканском камне (1068 г)) и граффити (надписи, сохранившиеся на стенах соборов, на колоколах, крестах, печатях, монетах, украшениях (например, надписи XI - XIV вв. на стенах соборов Киева, Новгорода, Смоленска; на монетах эпохи великого князя Владимира Святославовича и т.д.); 2) материалы частной переписки (например, новгородские берестяные грамоты XI в., частные письма на бумаге, сохранившиеся в большом количестве начиная с XVII в.), которые дают богатейший материал для изучения живой народной речи, т.к. писались обычными людьми, а не писцами; 3) деловые памятники - официальные документы (дарственная великого князя Мстислава новгородскому Юрьеву монастырю (ок. 1130 г.), «Русская правда» - свод законов Древней Руси (XIII в.)), которые тоже отражают особенности живой речи; 4) рукописные книги (большинство древнерусских рукописных книг - это церковные произведения, списки текстов старославянского происхождения: евангелия, Псалтырь (сборник духовных стихов), минеи (сборники церковных чтений), кондакари (сборники церковных песнопений), поучения отцов церкви и жития святых; 5) оригинальные сочинения светского характера, в том числе и созданные не позднее XI в., сохранились в списках более позднего времени - не ранее конца XIII - XIV вв. (например, Синодальный список I Новгородской летописи XIII - XIV вв., «Повесть временных лет» по Лаврентьевскому списку 1377г., сочинения Владимира Мономаха по тому же списку, сочинения киевского митрополита XI в. Илариона, сохранившиеся в списке XV в., «Слово о полку Игореве» XII в., ставшее

известным по списку XVI в.); 6) с XVI в. появляются печатные книги, которые представляют в основном богослужебную литературу. Письменные памятники отражают в написании, с одной стороны, уже отжившие элементы фонетической и грамматической системы, звуки и формы, исчезнувшие в языке, но продолжающие сохраняться в письменности по традиции, с другой - звуки и формы живой речи. Современные говоры являются одним из важнейших источников. Изучение современных говоров позволяет выявить и объяснить многие закономерности развития языка. Так, в современном русском литературном языке произношение [o] на месте [e] наблюдается лишь в ударном слоге, однако в эпоху изменения [e] в [o] данный процесс осуществлялся после мягких согласных перед твердыми согласными независимо от ударности слога, о чем свидетельствуют современные еверновеликорусские ёкающие говоры с произношением типа [н'осу], [в'осна], [б'ору], [в'озу]. Кроме этого, при изучении истории русского языка используются записи иностранцев, которые записывали живую речь латинскими буквами («Парижский словарь московитов» (1586), «Русско-английский словарь-дневник» Ричарда Джеймса (1618 - 1619) с записями образцов холмогорского (архангельского) говора, опубликованный Б.А. Лариным, Русско-немецкий разговорник Т. Фенне (1607), содержащий запись псковской живой речи); свидетельства иностранцев (Сочинение византийского императора Константина Багрянородного). Источниками изучения истории русского языка являются также современный русский язык (ср. варианты формы в лесе - в лесу, цехи - цеха); ономастика (названия водоемов, исторических областей, городов и т.п., имена людей, названия племен и народов и т.д.); древнерусские заимствования в других языках для истории языка интересны прежде всего тем, что они могут отражать тот облик заимствованных слов, который был им свойствен в эпоху заимствования (например, заимствованные из восточнославянского языка финские слова *kuontalo* `кудель` и *suntia* `судья` свидетельствуют о том, что в период распространения славянской речи на восточноевропейском Севере носители местных говоров еще сохраняли носовые гласные); заимствования в русский язык из других языков (так, заимствованное собственное имя одного из франкских королей - Karl изменилось у восточных славян в король).

Русский язык и его место среди славянских языков

грамматика русский язык славянский

Русский язык принадлежит к славянским языкам. Все славянские языки на основании определенных черт сходства или отличия подразделяются на три большие группы: восточнославянские (русский, украинский, белорусский языки), южнославянские (болгарский, сербский, хорватский, македонский, словенский, старославянский /мертвый/), западнославянские (польский, чешский, словацкий, кашубский, верхнелужицкий и нижнелужицкий) языки. Все славянские языки настолько близки в словарном составе, в грамматических закономерностях, синтаксическом строе, что нет ни малейшего сомнения в их общем происхождении из одного языка-основы: общие языковые элементы во всех славянских языках возникли в период общеславянского единства, в период существования

праславянского языка. Временные рамки существования праславянского языка: начало III тысячелетия до нашей эры - середина I тысячелетия нашей эры.

Основные периоды развития древнерусского языка: VI - IX вв. - восточнославянские племенные диалекты, IX - XIV вв. - язык древнерусской народности а) IX - первая половина XII века - единство древнерусского языка и наличие диалектов, б) вторая половина XII в. - XIV в. - выделение в древнерусском языке диалектов, XIV - XVII вв. - распад древнерусского языка и образование русского языка наряду с белорусским и украинскими языками, середина XVII в. - XVIII в. - начальный период формирования национального русского языка, XIX - XX вв. - период развития национального русского языка. Древнерусский язык - это язык восточнославянского населения Древней Руси; он имеет сходства и различия с другими славянскими языками. Можно выделить признаки восточнославянских языков в отличие от других славянских языков на различных языковых уровнях. В области фонетики: 1. Полногласные сочетания *-ого-, *-ере-, *-оло-, *elo- при неполногласных сочетаниях *-га-, *-ре-, *-ла-, *-le- в южнославянских и *-го-, *-ре-, *-ло-, *-le- в западнославянских языках на месте общеиндоевропейских сочетаний *-tort-, *-tolt-, *-tert-, *-telt- внутри слов между согласными (русск. берег, болг. бряг, польск. brzeg); 2. наличие начального [o] в ряде слов, имеющих в южнославянских и западнославянских языках сочетание [je] в начале слова (русск. осень, болг. есен, чешск. jesen); 3. наличие гласных [o] и [e] на месте редуцированных [ъ] и [ь] в сильной позиции при произношении иных гласных в других славянских языках (русск. сон, сербск. сан, чешск. sen); 4. сочетания *-го-, *-lo-, *-ре-, *-le- на месте общеславянских сочетаний *-trъt-, *-tlъt-, *-trьt-, *-tlьt- в положении внутри слов между согласными (общеславянск. *blъcha, русск. блоха, болг. болха, чешск. blecha); 5. сочетания *-or-, *-er-, *-ol- на месте общеславянских сочетаний *-trъrt-, *-trьrt-, *-tlъrt-, *-tlьrt- в положении внутри слова между согласными (общеславянск. *trъrgъ, русск. торг, болг. търг, польск. targ); 6. произношение [ж] на месте общеславянского сочетания *dj, тогда как в других славянских языках находим иные чередования (общеславянск. *nudja, русск. нужда (утрачено в языке), болг. нуж-да, польск. nudza); 7. произношение [ч'] на месте общеславянских сочетаний *tj, *kt и *gt перед гласными переднего ряда, тогда как в других славянских языках находим другие звуки (общеславянск. *swetja, русск. свеча, болг. свещ, свещица, польск. świece; общеславянск. *mogti, русск. мочь, болг. существительное мощ, чешск. moc); 8. все восточнославянские языки на месте общеславянских сочетаний гласных с носовыми согласными, которые позднее перешли в o и e, имеют соответственно звуки [y] и [ʲa]. В остальных славянских языках имеются другие замены носовых гласных, а в польском языке до настоящего времени сохраняются носовые гласные (в чешском языке наблюдается та же замена, что и в восточнославянских языках). В области морфологии: 1. Употребление общей формы для м., ж. и ср. родов в Им. - В. пад. мн. ч. у прилагательных и местоимений при полном или частичном сохранении родовых различий в других славянских языках (русск. м., ж. и ср. род молодые, эти; чешск. м. р. mladi, ti, ж. р. mlade, ty, ср. р. mlada, ta); 2. употребление форм с окончаниями -ам, -ами, -ах в дательном, творительном и предложных падежах мн. ч. всех типов склонения существительных (ср. Д. пад. мн. ч. -

столам, степям, телятам вместо столомъ, степьмъ, телятьмъ и т.д.) при полном или частичном сохранении старых различий этих форм в других славянских языках; 3. отсутствие кратких форм личных и возвратного местоимений, известных в некоторых падежах в других славянских языках (ср. чешск. me (В. пад.), mi (Д. пад.)); 4. употребление древнего причастия на -л без вспомогательного глагола-связки в качестве формы прошедшего времени при сохранении старой формы перфекта (иногда в несколько измененном виде) в иных славянских языках (русск. плел, чешск. pletl jsem, pletl jsi и т. д.); 5. в отличие от западнославянских и южнославянских языков восточнославянские языки утратили изменение по лицам в сослагательном наклонении (русск. дал бы, дали бы, болг. бих дал, би дал, би дал, бихме дали, бихте дали, биха дали, чешск. dal bych, dal bys, dal by, dali bychom, dali byste, dali by). 6. наличие окончания [т] или [т'] в 3-м лице глаголов настоящего и простого будущего времени при отсутствии этих звуков в других славянских языках (русск. носит, сербск. носи); Однако есть особенности, которые сближают восточнославянские языки с южнославянскими или западнославянскими. I. Особенности, сближающие восточнославянские языки с южнославянскими, в отличие от западнославянских языков: 1. Произношение сочетаний [цв] и [зв] в начале корней цвет- и звезд у восточных и южных славян при сохранении более древних сочетаний [*kv] и [*gv] у западных славян (русск. цвет, звезда, болг. цвете, звезда, польск. kwiat, gwiazda); 2. утрата [t] и [d] в древних сочетаниях [*tl], [*dl] у восточных и южных славян при сохранении их у западных (русск. сало, болг. сало, чешск. sadlo); 3. употребление l - epentheticum на месте сочетаний губных согласных с * [j] у восточных и южных славян при отсутствии этого явления не в начале слова у западных (русск. земля, сербск. земља, польск. ziemia). II. Особенности, сближающие восточнославянские языки с западнославянскими, в отличие от южнославянских: 1. Начальное сочетание *ro-, *lo- у восточных и западных славян при соответствующих сочетаниях *ra-, *la- у южных славян (русск. лодка, польск. lodka, болг. ладия); 2. в восточнославянских и западнославянских языках имелось окончание h в ряде падежных форм существительных м. и ж. родов, соответствующее звуку k в языке южных славян (древнерусск. землh, конh (В. пад. мн. ч.), польск. ziemię, konię, старослав. земла, кона); 3. в древнерусском и западнославянских языках в форме Д. и М. пад. ед. ч. в местоимениях тоh, соbн в основе был [o], а в южнославянских языках - [e] (древнерусск. тоbн, соbн, чешск. tobe, sobe, старослав. теbн, сеbн).

Звуковая система древнерусского языка к моменту появления письменности (конец X в. - начало XI в.)

Характерной особенностью звуковой системы древнерусского языка являлось то, что в ней продолжали действовать два важнейших общеславянских языковых закона - закон открытого слога и закон слогового сингармонизма. В результате действия закона открытого слога все слоги в древнерусском языке были открытыми, т. е. оканчивались на гласный звук (действие закона открытого слога было прекращено приблизительно к середине XII в. в связи с падением редуцированных). Закон открытого слога определил тот факт, что в древнерусском языке не могло быть согласных звуков на конце слова, т.к. в этом случае слог оказался бы закрытым. Этот

же закон обусловил ограниченность в языке сочетаний согласных: в древнерусском языке выступали лишь строго ограниченные в своем составе группы согласных, состоявшие большей частью из двух элементов, первым из которых был шумный, а вторым - сонорный, хотя могли быть и сочетания двух глухих или двух звонких шумных согласных. Реже встречались сочетания из трех согласных, причем в этих сочетаниях последним элементом всегда выступал сонорный или [в]. К таким группам относились [стр], [скр], [сmp], [скл], [скв], [ств], [здр]. Если в середине слова сочеталось несколько согласных, то они отходили к следующему слогу (се/стра). Отдельно нужно сказать о явлениях начала слова. Еще в праславянском языке, когда начал действовать закон открытого слога, перед целым рядом начальных гласных возникают протезы.

Так, перед звуком [e] возникает [j] (ср. формы настоящего времени глагола быти - есмь, еси, есть, есмъ, есте). Как правило, нет русских по происхождению слов, начинающихся со звука [e]: местоимение ____это является новообразованием, а что касается междометий типа эх, то нужно помнить, что они могут содержать в своей фонетической оболочке такие звуки, которые отсутствуют в звуковой системе языка (междометия находятся на перефирии языка). Слова не могли начинаться с [ы] или редуцированного звука - уже в праславянском языке в таких случаях всегда возникал протетический согласный: перед редуцированным переднего ряда - [j], а перед редуцированным непреднего ряда и [ы] - [v] (ср. *udra и современное выдра; чередование в словах учить - наука - навык). Перед [a] возникал протетический согласный [j], за исключением тех слов, которые, как правило, употреблялись после паузы - союз а, междометия ах, ай, слово авось (в старославянском языке наблюдаем утрату [j] перед [a], причем утрачивается не только протеза, но и исконный [j]). Перед звуком [к] также развивается протетический звук, причем здесь мог быть и [j], и [v] (ср. этимологически родственные слова узы - вязать). Иногда протетический согласный возникал и перед [o], которое у восточных славян перешло в [y] (ср. ус - гусеница). Перед [i] также имеется протетический согласный [j], но он не обозначается на письме. В основном слова могли начинаться с гласных [o], [y], причем в древнерусском языке увеличилось количество слов с начальным звуком [y]. Нужно отметить, что при начальном звуке [o] при особой интонации тоже появлялся протетический согласный [v] (ср. отец - вотчина, восемь - осьмь). Уже после выделения из праславянского языка в восточнославянских языках происходит своего рода межслоговая диссимиляция: когда в последующем слоге был гласный переднего ряда [e] или [i], то на восточнославянской почве утрачивается начальный [j], а гласный [e] из переднего ряда передвигается в задний ряд, т. е. [e] > [o] (ср. из общеслав. edin- древнерусск. одинъ). Это касалось и заимствованных имен (Евдокия - Овдотья, Елена - Олёна). Закон открытого слога сыграл огромную роль в формировании фонетической системы славянских языков. Закон слогового сингармонизма заключался в том, что в слоге могли сочетаться лишь звуки одной артикуляции: после мягкого согласного мог находиться только гласный переднего ряда, а после твердого согласного - непреднего ряда, и, наоборот, перед гласным переднего ряда должен был стоять мягкий согласный, а перед гласным непреднего

ряда - твердый согласный. Так, действием закона слогового сингармонизма вызвано изменение заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда в шипящие (по первой палатализации) и свистящие (по второй и третьей палатализациям) согласные.

Система гласных фонем древнерусского языка (X-XI вв.)

Система гласных фонем древнерусского языка отличалась от системы гласных современного русского языка в количественном и качественном отношении. В развитии русского языка система гласных уменьшилась, а система согласных фонем увеличилась. Если в современном русском языке насчитывается 6 гласных фонем (по Ленинградской фонологической школе), то в X-XI вв. в древнерусском языке было 10 гласных фонем: 5 переднего и 5 непереднего ряда. Кроме присущих в современном языке гласных звуков переднего ряда [e] и [и], а также непереднего ряда [ы], [у], [о], [а], существовали гласные переднего ряда [м], [д] и редуцированный переднего ряда [ь], редуцированный непереднего ряда [ъ]. Для древнерусского языка была очень важна такая характеристика гласных, как передний и непредний ряд (по зоне образования), т. к. продолжал действовать закон слогового сингармонизма (в одном слоге могли сочетаться твердый согласный с гласным непереднего ряда, а мягкий согласный с гласным переднего ряда).

Также в отличие от современного русского языка система гласных древнерусского языка характеризовалась противопоставленностью гласных полного и неполного образования (редуцированные гласные). Звук [м] отличался в древнерусском и старославянском языках. Так, у восточных славян это был звук узкий, закрытый, средне-верхнего подъема, а в старославянском - широкий, открытый, средненижнего подъема. О судьбе звука [м___], можно узнать 1) по рефлексам этого звука: позднее данный звук совпал в русском языке с [e] (нет перехода e > `o в положении после мягкого согласного перед твердым под ударением в современном русском языке), а в украинском - с [и]; на территории современных болгарского и македонского языков перед твердым согласным на месте данного звука находим [ʼа] (ср. русск. хлеб и болг. хляб); 2) по данным памятникам - по ошибкам, которые совершали писцы: в древнерусских письменных памятниках наблюдаем смешение буквы h ("ять") с буквой "е" или в более поздний период - с "и", а в древней глаголической азбуке (старославянский язык) находим смешение с буквой "а ётованное". Редуцированные звуки утратились приблизительно во второй половине XII в. Уже к середине X в. у восточных славян произошла утрата носовых гласных: в позиции перед согласным (*menta > мята, *zvonkъ > звонкъ) или в конце слова (*vermen > время) дифтонгические сочетания монофтонгизировались, затем звук [o] совпал по звучанию с [у], т. е. *on > *[o] > [у], а [e] дал [д] (в современном языке [ʼа]), т. е. *en > *[к] > [д] > [ʼа]. Таким образом, носовые звуки образовывались из сочетаний «гласный и носовой согласный» в положении перед согласным и на конце слова, т.е. в положении закрытого слога; в положении же перед гласным эти сочетания сохранялись без изменения, т.к. гласный из этого сочетания отходил к предшествующему, а согласный - к последующему слогу, в результате чего все слоги оставались открытыми (*zvo|пъ|къ > звонкъ). Доказательством тому, что носовые

звуки были утрачены уже в X в. в восточнославянских языках, служит, например, сочинение византийского императора Константина Багрянородного “О народах”, в котором приведены некоторые восточнославянские названия днепровских порогов, записанные Багрянородным так, как он их слышал. В написании названий порогов Verutzi и Neasit нет передачи носовых звуков (ср. старослав. вѣр щѣ `кипящий' и не сыть `пеликан'). Смещение букв “юс большой” и “юс малый” с буквами “ук” и “а ётованное” уже в самых ранних письменных памятниках (ср. Остромирово евангелие) также свидетельствует об утрате носовых звуков в X в. То, что носовые звуки были известны восточнославянским языкам, доказывается, во-первых, наличием чередований (древнерусск. пожимати - пожьму - пожати (в современном русском языке - пожимать - пожму - пожать); тугьи - тяга (в современном русском языке - тугой- тяга): их объяснение см. с.17-18), во-вторых, в очень ранних заимствованиях из древнерусского языка в финский язык, в котором никогда не было носовых, сохранились носовые гласные (в соответствующих словах в русском языке носовых гласных не наблюдаем: ср. финское слово kuontalo `пакля' и русское кудель⁶⁷>5.9<); в-третьих, с помощью соответствий с другими языками (др-р. роука, лит. ганка). В славянских языках носовые звуки сохранились лишь в польском языке и некоторых говорах Македонии.

Происхождение гласных звуков

[a] < 1) *a и *o 2) на месте *e находим не [m], а звук [a] после мягкого согласного в глаголах 4-го класса (кричать); [o] < 1) *a и *o 2) в XII в. в результате падения редуцированных перешел в [o] в сильной позиции редуцированный непереднего ряда из *u; [ы] < *u; [y] < 1) дифтонга *ou (сухой), 2) дифтонга *eu (плюну) 3) o (буду, дубь) - у восточных славян с середины X в.; [и] < 1) *i (иго), 2) *jь после гласных, 3) дифтонгов *ei, *oi (например, в Им. п. мн. ч. существительных с основой на *o, в повелительном наклонении глаголов I-II классов); [е] < 1) *e (медовый), 2) в XII в. в результате падения редуцированных перешел в [e] в сильной позиции редуцированный переднего ряда < *i (день), позднее с [e] совпал также звук [m] < *e (мһль > мел), дифтонгов *oi (семья) и *ei (грех). Остановимся на истории дифтонгических сочетаний: в положении перед гласным они сохранялись, т.к. это не противоречило закону открытого слога, а в положении перед согласным и в конце слова в результате действия закона открытого слога происходила монофтонгизация дифтонгов (*oi > [*i], [*e]; *ei > [*i]; *ou > [*u]; *eu > [*'u]). Происхождение того или иного звука в большинстве случаев мож- но выяснить с помощью чередований в современном русском языке.

Чередования в области гласных

1. Сухой - сохнуть - засыхать В современном русском языке в корне находим чередование [y] // [o] // [ы], но в древнерусском языке такого чередования не было (сухьи - съхнути - засыхати) ; [y] из дифтонга *ou, который мог чередоваться со своим неслоговым элементом как долгим, так и кратким *ou // [*u] // [*u] *ou в положении перед согласным монофтонгизировался в [y], *u дало [ы], а *u - редуцированный непереднего ряда, который позднее в сильной позиции перешел в [o]. Можно показать данное чередование для разных периодов языка: инд.-евр. - *ou

// [*u] // [*u]; др.-русск. - [y] // [ы] // [ъ]; совр. русск. яз. - [y] // [ы] // [o]. 2. Посылать - посол - послать В древнерусском языке в словах посылати - посылъ - посылати было иное чередование [ы] // [ъ] (в сильной позиции) // [ъ] (в слабой позиции): [ы] восходит к [*u], а редуцированный непреднего ряда - к [*u], т. е. перед нами количественное чередование, которое в связи с падением редуцированных преобразовалось в трехчленное чередование [ы] // [o] // [o]. 3. Рот - рта В современном русском языке находим чередование [o] // [o]; следовательно, в древнерусском было чередование [ъ] // [ъ] (ъ < [*u]): в сильной позиции редуцированный непреднего ряда перешел в [o], а в слабой утратился (рътъ - рта).

4. Конь - коня Если в современном языке не наблюдаем чередования [e] или [o] // [o]; следовательно, [o] восходит к *o (ср. древнерусск. конь - кон а).

5. Волк - волка В современном языке не наблюдаем беглости гласных, но при анализе подобных примеров необходимо помнить, что в древнерусском языке для редуцированных в корне слова между согласными в сочетании редуцированного с плавным была абсолютно сильная позиция (вълкъ - вълка). Следовательно, после падения редуцированных чередования [e] или [o] // [o] не возникало. В данном случае [o] восходит к редуцированному непреднего ряда в сильной позиции ([ъ] < [*u]).

6. День - дня В современном языке находим чередование [e] // [o]; следовательно, в древнерусском языке (дънь - дъна) ему соответствовало чередование [ь] // [ь] ([ь] < [*i]): в сильной позиции редуцированный переднего ряда перешел в [e], а в слабой утратился.

7. Леса - лес В современном русском языке не наблюдаем чередования [e] // [o]; следовательно, [e] не из редуцированного переднего ряда в сильной позиции; нет перехода [e] > [o] после мягкого согласного перед твердым под ударением, следовательно, [e] не из [*e]. В данном случае [e] восходит к звуку [м], который совпал с [e], когда действие перехода [e] > [o] закончилось (лһса - лһсъ).

8. Медовый - мёд В современном русском языке есть переход [e] > [o] после мягкого согласного перед твердым под ударением, но нет чередования с нулем звука; следовательно, [e] из [*e] (древнерусск. медовыи - медъ).

9. Тугой - растягивать В современном русском языке чередование [y] // [a] объясняется тем, что оба звука восходят к дифтонгическим сочетаниям гласных с носовыми согласными: [y] < [*o] < *on, а [a] < [д] < [*к] < *en (в свою очередь чередование *en // *on восходит к древнейшему индоевропейскому качественному чередованию [e] // [o]).

10. Пожимать - жму - жать В современном русском языке чередование им // м // а является результатом измененного в следствие падения редуцированных чередования [им] // [ьм] // [д] (пожимати - жьму - жати). Данное чередование связано с историей носовых гласных. Перед гласным сочетание гласного с носовым согласным сохранялось, т. к. слогораздел делил это сочетание пополам, и ничто не противоречило закону открытого слога (в слове жьму редуцированный находился в слабой позиции, и поэтому утратился; [ь] // [и] на ступени удлинения редукции: это количественное чередование [*i] // [*i]). Перед согласным же происходило изменение сочетания гласного с носовым согласным в результате действия открытого слога: *im < [*к] < [д] < [a].

11. Нужно различать 1) качественные чередования - чередования гласных, разных по артикуляции (например, [*e] // [*o]) и 2) количественные чередования -

чередования по долготе и краткости гласных одной артикуляции ([*e] // [*m]). Количественные чередования имели ступень редукции, т. е. ослабленную ступень чередующихся гласных: ступень краткости ([e] // [o]) -- ступень долготы ([m] // [a]) -- ступень редукции ([ь] // [ъ]) -- ступень удлинения редукции([и] // [ы]). Поэтому чередования в древнерусском языке типа беру - братьи - отъборъ - собирати объясняются следующим образом: [e] // [o] - качественное чередование на ступени краткости (беру - отъборъ), [e] // [ь] - чередование на ступени редукции (беру - братьи), ь // и - чередование на ступени удлинения редукции (братьи - собирати). Подобные чередования можно показать для разных периодов языка: инд.-евр. - [*e] // [*o] // [*e] // [*o] // [*i] // [*u] // [*i] // [*u]; древнерусск. - [e] // [o] // [m] // [a] // [ь] // [ъ] // [и] // [ы]; совр. русск. яз. - [e] // [o] // [a] // [и] // [ы]. Примечание. Присутствие всех ступеней чередования необязательно. На славянской почве индоевропейское чередование [e] // [o] может выступать в виде качественно-количественного чередования [m] // [a] (древнерусск. лъзу - лазити). Звуки [e] и [o] могли входить в состав дифтонгов [*i] < *ei || *oi > [m] и [и] (ср. венец - вити, облей - облить) или в составе дифтонгов *ju < *eu || *ou > [y] (чудо - чудесник, где бывшее чередование гласных превратилось на славянской почве в чередование согласных).

12. Вейте - вить В современном языке находим чередование ей // и: в положении перед гласным дифтонг *ei сохранялся, а перед согласным в результате действия закона открытого слога происходила монофтонгизация дифтонга. 13. Стеречь - сторожить - стража Чередование ере // оро // ра возникло в результате действия закона открытого слога из сочетаний *tert, *telt, *tort, *tolt, причем в разных славянских языках слог открывался по-разному: в старославянском языке происходила перестановка гласного и плавного и удлинение гласного звука (*ra - неполногласное сочетание), в западнославянских языках также происходила перестановка гласно-го с плавным, но не наблюдалось удлинения гласного (*ro), а в восточнославянских языках гласный перед плавным сохранялся, и открытие слога шло путем развития после плавного вторичного гласного такой же артикуляции (*ogo - полногласное сочетание). Чередование оро // ере восходит к древнейшему индоевропейскому качественному чередованию [e] // [o].

История редуцированных звуков

Определение позиций редуцированных В XII в. произошел процесс падения редуцированных, который заключался в утрате редуцированных в слабой позиции и изменение их в [o] и [e] в сильной позиции. Нужно иметь в виду, что редуцированные произносились неодинаково в сильной и слабой позициях: ко времени их утраты в слабой позиции эти звуки произносились очень кратко, а в сильной, наоборот, стали приближаться к гласным полного образования [o] и [e], что и определило их дальнейшую судьбу. Умение правильно определять позиции редуцированных - необходимое условие правильного чтения и понимания текста. Слабые (начинать говорить о позициях лучше со слабых, т. к. сильная позиция обусловлена наличием слабых) позиции: 1. конец неодносложного слова (домъ, конь); 2. перед слогом с гласным полного образования (пья, съна); 3. перед слогом с редуцированным в сильной позиции (пъпърць, жьньць, съмърть). Примечание. Существует такое

понятие, как абсолютно слабая позиция (ср. в словах кѣнѣзь, мѣного, когда нет однокоренных слов, в которых редуцированный стоял бы в сильной позиции). В подобном положении происходила очень ранняя утрата редуцированных. Уже в ранних письменных памятниках встречаем написание данных слов без редуцированного.

Так, в надписи на Тьмутараканском камне (1068 г.) слово князь написано без редуцированного. Сильные позиции: 1. перед слогом, в котором редуцированный находится в слабой позиции (жньць, вьсь); 2. в начальном первом слоге под ударением, причем приставка часто не влияет, т. к. важен корневой слог (мьсти - существительное в Р. пад. ед. ч.); 3. в односложных словах, исключая предлоги (например, местоимения тѣ, съ, союз нѣ) - данную позицию можно считать разновидностью предшествующей; 4. в сочетании редуцированного с плавным между согласными в корне слова независимо от других условий (тѣргѣ, вѣлкѣ, зѣрно). Такой разновидности сильной позиции не было в старославянском языке. Часто формы одного и того же слова имели исходно разные основы (И.п. ед. ч. - пѣпѣрьць[попрец], а Р.п. ед.ч. - пѣпѣрьца[пперца> перца]) - происходило выравнивание основ (в данном случае - по косвенным падежам) в результате действия грамматической аналогии. В некоторых случаях можно наблюдать более сложный процесс - двойную аналогию (правѣднѣ - правѣдна), где наблюдается, во-первых, влияние основы косвенных падежей этого слова, во-вторых, влияние одноструктурных слов - наличие в мужском роде кратких прилагательных беглого [e]. История напряженных редуцированных Возникновение напряженных редуцированных: 1. из редуцированных переднего [ь] и непереднего [ѣ] ряда в положении перед [j] (ср. полная форма прилагательного худыи образовалась от краткой худѣ с помощью прибавления местоимения и= [jь]). 2. из гласных полного образования [и], [ы] в положении перед [j](ср. в глаголах III класса, где перед окончанием должен быть [j]): корневой гласный оказывался перед [j] и становился звуком более узким, закрытым - редуцированным напряженным звуком. Напряженный редуцированный мог быть а) в сильной позиции(крыю: крыѣ-у - сильная позиция, т. к. напряженный редуцированный находится под ударением в первом корневом слоге), б) в слабой позиции (лию: лиѣ-у - слабая позиция, т. к. напряженный редуцированный находится перед слогом с гласным полного образования и не под ударением); Результаты изменений напряженных редуцированных в трех восточнославянских языках были различными: в сильной позиции в русском языке напряженные редуцированные прояснились в гласные полного образования [o] и [e] (лей, брей), а в белорусском (лі, брый) и украинском (лий, брий) языках в [ы] и [и] (такой же результат и в старославянском языке); в слабой позиции во всех языках напряженные редуцированные утратились. Однако в современном русском языке можно встретить и незакономерный результат изменений напряженных редуцированных. Так, в безударном положении вместо закономерного окончания -ой находим окончание -ый (ср. золотой, но красный), что объясняется влиянием церковнославянского языка. При чтении текста слова с напряженными редуцированными принято читать условно, как после падения

редуцированных: рюю читаем как рою (сильная позиция), а пию - как пью (слабая позиция). Одним из важнейших следствий падения напряженных редуцированных считается образование новых групп согласных - согласный с йотом (веселье [лј], воробьи [бј]), что до падения редуцированных было невозможным, т. к. согласный под воздействием йота изменялся (ср. любить - люблю, светить - свечу и т. п.). В белорусском и украинском языках новая группа согласных претерпела дальнейшие изменения: [ј] ассимилировался с согласным, а согласный приобретал долготу (укр. [суд'а], белорусск. [суд'з'а]). Судьба сочетаний редуцированного с плавным В отличие от праславянского в древнерусском языке было лишь три сочетания редуцированного с плавным тѣрт, тѣлт, тѣрт, т. к. под воздействием твердого [л] редуцированный переднего ряда передвинулся в задний ряд. По закону слогового сингармонизма после шипящих согласных появляется редуцированный переднего ряда (ср. желток: звук [ж'] - исконно мягкий согласный и по закону слогового сингармонизма он мог сочетаться в пределах слога только с гласными переднего ряда). В старославянском языке древнерусским сочетаниям типа *тѣрт соответствовали сочетания *тѣрт. Старославянское написание редуцированного после плавного передает слоговость плавного звука. В сочетаниях типа *тѣрт редуцированный находился всегда в сильной позиции, во всех восточнославянских языках [ѣ] изменился в [о], [ь] - в [е]. Однако наряду с общерусскими явлениями в области развития сочетаний типа *тѣрт, в письменных памятниках наблюдается так называемое "второе полногласие" (термин А. А. Потебни), т.е. появление на месте этих сочетаний полногласных сочетаний -оро-, -оло-, -ере-. В сочетаниях типа *тѣрт слогораздел мог проходить или перед плавным, или после плавного. В том случае, когда слогораздел проходил перед плавным, звуки [г] и [л], оказавшись перед согласным, развивали слоговость, в результате чего в подобного типа сочетаниях появлялось не два, а три слога (данный процесс начинается одновременно с падением редуцированных): тѣр/гѣ > тѣ/р/гѣ. Судьба подобных сочетаний зависела от следующего слога. Если сочетание редуцированного с плавным находилось перед слогом со слабым редуцированным, то происходило второе полногласие (слоговой плавный, в силу краткости последующего слога с редуцированным, был, вероятно, долгим, и поэтому в эпоху падения редуцированных за счет утраты слоговости происходило прояснение [ѣ] в [о] и [ь] в [е], а за счет утраты долготы - развитие второго гласного этой же артикуляции после плавного согласного): Им.п. тѣргѣ > торогѣ; если же такое сочетание находилось перед слогом с гласным полного образования, то происходило лишь прояснение редуцированного в гласный полного образования за счет утраты слоговости плавного звука: Р.п. тѣр/га > тѣ/р (слоговой)/га. Результатом этого было появление разных основ одного и того же слова (стѣлбѣ > столобѣ, но стѣлба > столба - затем происходит выравнивание основ).

Слова со вторым полногласием можно встретить как в современном русском литературном языке (остолоп, бестолочь, полон (краткое прилагательное), веревка), так и в говорах (ср. в псковских говорах сереп `серп', верех `верх', молонья `молния', скатеретка `скатерть'). Вопрос о времени появления второго полногласия решался в

лингвистике неоднозначно. Так, уже в древнейшем письменном памятнике - "Остромировом евангелии" - находим сочетания *тъгѣ* (древнерусское написание), *тѣгѣ* (старославянское написание), *тъгѣт* (двуеровое написание). Академик А. И. Соболевский считал двуеровые написания отражением живых процессов в языке, т. е. рассматривал как отражение второго полногласия. А. А. Шахматов объясняет подобное написание совмещением двух графических систем: писец пишет в соответствии с произношением *тъгѣ...*, а потом, сверяясь с текстом, дописывает *-тъгѣт*. В последнее время считается, что второе полногласие начинает появляться до падения редуцированных, а завершается с падением редуцированных. Важно уметь различать первое и второе полногласия: если есть параллель с неполногласием (золото - злато, борода - брадобрей), то это первое полногласие; если же полногласное сочетание чередуется с *-ол-*, *-ор-*, *-ер-* (полон - полный), то это второе полногласие. Судьба сочетаний плавного с редуцированным В древнерусском языке было 4 сочетания плавного с редуцированным *тъгѣт*, *тѣгѣт*, *тъгѣ*, *тѣгѣ*; данные сочетания в древнерусском и старославянском языках совпадали. Нужно помнить, что позиции редуцированных в таких сочетаниях определялись по общему основанию. В сильной позиции во всех трех восточнославянских языках результат изменений сочетаний плавного с редуцированным совпадал: редуцированный переднего ряда проявлялся в гласный полного образования [e], а редуцированный непереднего - в [o]. Разные результаты были в слабой позиции: в русском языке происходила утрата редуцированного (*крѣвь* > *кров'* в Им. п. и *въ крѣви* > *во крови* в М.п.; затем происходит выравнивание основ по грамматической аналогии), а в белорусском и украинском плавный становился слоговым, и, чтобы устранить слоговость, вставлялся гласный [ы] или [и] перед плавным или после плавного (укр. *кирвавый*, белор. *кывавый*). Следствия падения редуцированных В результате падения редуцированных (прояснение в сильной позиции в гласные полного образования: [ъ] > [o], [ь] > [e] и исчезновение в слабой позиции, т.е. ъ и ь как самостоятельные фонемы в системе русского языка перестали существовать) произошла коренная перестройка всей фонетической системы русского языка. В ряде случаев фонетический процесс падения редуцированных сыграл роль и в истории морфологической системы русского языка (например, в изменении фонетико-морфологического строения слова), и в истории лексического состава языка (затемнение этимологической структуры слова, разрыв связей исконно родственных слов). I.Изменение слоговой структуры древнерусского языка и связанные с этим явления. 1. Утратил свою актуальность закон открытого слога (ср. до падения редуцированных в слове *домъ* было два открытых слога, после падения редуцированных данное слово стало односложным, причем слог стал закрытым). 2. Появилось большое количество односложных слов (*сон* < *сънь*, *мир* < *миръ*). 3. Потерял актуальность закон слогового сингармонизма: в одном слоге стали возможны звуки разной зоны (в слове *лес* после утраты конечного редуцированного в одном слоге оказались вторично смягченный согласный, гласный переднего ряда и твердый согласный, что было несвойственно древнерусскому языку). 4. Появление новых грамматических форм и новых морфем - возникновение морфем без гласных

звуков (корневые морфемы, приставки и суффиксы, нулевые окончания). Причем появление такой морфемы, как нулевого окончания, стало признаком определенных грамматических форм; оно выступает в современном русском языке в словах женского и мужского рода 2-ого и 3-его типов склонения, независимо от времени появления этих слов в языке (ср. не только день, но и комсомолец). II. Образование беглых [o] и [e]. В зависимости от фонетического положения редуцированных возникло чередование [o] и [e] с [o].

Однако уже в древнерусском языке данное чередование можно встретить и в словах, где редуцированных не было (так, в словах ров - рва, лед - льда объясняется действием аналогии: беглые звуки появились на месте [o] и [e]) по аналогии со словами типа сънь - съна, днь - дня. В дальнейшем в современном русском языке данное чередование из фонетического явления превратилось в морфологическое - в средство образования форм слов (флажок - флажка, комсомолец - комсомольца). III. Возникновение новых групп согласных и их изменения. 1. Образование новых групп согласных, ранее отделенных друг от друга редуцированным в слабой позиции (ср. пал'ька > палка), т.е. появились разнообразные группы согласных, ранее ограниченных в своей сочетаемости. 2. Ассимиляция звуков по глухости (ло[шк]а < ложка, пчела < бчела < б'чела) - звонкости (изба < истба < ист'ьба; в некоторых случаях результаты ассимиляции отражены в современной орфографии: трижды < тришды < тришьды и др.), по твердости - мягкости (красный < крас'ный < красьный), по месту и способу образования, т. е. полное уподобление ([ж]еною < [жж]еною < [зж]еною < [сж]еною < [с'ж]еною) 3. Диссимиляция представлена в русском языке в меньшей степени, чем ассимиляция. В основном она коснулась групп согласных "взрывной + взрывной" и "аффриката + носовой" (к'ьто > кто > [хто] - исходно оба согласных взрывные, глухие; вместо взрывного появляется такой же глухой, заднеязычный, но отличающийся по способу образования). Под влиянием орфографии результаты диссимиляции в целом утрачены (ср. лишь в произношении прилагательных мягкий [м'ахк'ий], лёгкий [л'охк'ий]). 4. Оглушение звонких согласных в абсолютном конце слова (кр'вь > [кроф']). 5. Возникновение в результате падения напряженных редуцированных новых сочетаний согласных с [j] ([друз'ja], [колос'ja]). 6.

Появление новых сочетаний [тл] и [дл] вследствие утраты редуцированного между этими согласными (ме[тл]а из ме[тъл]а). 7. Упрощение групп согласных, возникших после падения редуцированных, путем выпадения одного из этих согласных (се[рц]е < се[рдц]е < сь[рдьц]е). Другим путем освобождения от труднопроизносимых групп согласных было развитие слоговости сонорными с последующим, что вызвало появление еще одной категории слов с беглыми гласными (в словах огонь и уголь, где после утраты редуцированного в конце слова возникли труднопроизносимое сочетание согласных; сонорные становились слоговыми, дальнейшее изменение привело к возникновению гласного [o]: огонь, уголь. Подобный процесс развития слоговости широко известен и в формах Р.п. мн.ч. существительных с бывшими основами на *а и *о (ср. современное чередование земля - земель, стекло - стекол). 8. В определенных грамматических формах на конце слова отмечается отверждение

губного согласного [м'] > [м] (в форме 1-ого лица ед. ч. настоящего или простого будущего времени глаголов - емь > ем, дамь > дам; в Т. пад. ед. ч. существительных м. и ср. р., прилагательных и неличных местоимений - новымь > новым, темь > тем; в М. пад. ед. ч. м. и ср. р. прилагательных и местоимений - новомь > новом, томь > том). Но данный процесс не охватывал все грамматические формы: ср. семь, восемь (в данном случае можно предположить, что мягкость конечного губного поддерживается формами косвенных падежей). IV. Одним из важнейших следствий падения редуцированных является количественное изменение звуковой системы, причем количество гласных звуков уменьшилось, а количество согласных увеличилось - добавились мягкие переднеязычные [т'], [д'] и 6 губных [п'], [б'], [м'], [в'], [ф'], [ф]. После падения редуцированных на восточнославянской почве развился звук [ф], исконно чуждый славянским языкам. Звук [в] губно-зубной, попадая в фонетическое положение конца слова, становится глухим: при образовании этого звука теряется голос и преобладание получает шум, что изменяет его в глухой [ф]. В такое положение звук [в] мог попасть только после падения редуцированных, т.к. до этого [в] не могло быть в абсолютном конце слова. V. Оформление категории соотносительности согласных по глухости - звонкости. Падение редуцированных вызвало совершенно новое для древнерусского языка явление - наличие шумного согласного в абсолютном конце слова. В такой позиции произошло оглушение звонких шумных. Все это обусловило то, что в определенных фонетических положениях глухость - звонкость перестала играть фонематическую роль, т.к. слова, различающиеся глухими и звонкими согласными, в таких положениях перестают быть противопоставленными друг другу (ср. древнерусские слова [прудь] и [пруть] в современном языке совпадают в одном звуковом комплексе [прут]). VI. Полное освобождение твердости - мягкости согласных от позиционных условий. Утрата слабых редуцированных вызвала процессы ассимиляции согласных по признаку твердости - мягкости (ть[мьн]ыи > те[м'н]ый > [т'омный]). После падения редуцированных на конце слов оказывались как твердые, так и мягкие согласные, причем в русском языке в определенной степени здесь развивался процесс отвердения мягких губных согласных звуков (в основном это касается одного губного согласного - [м]: ср. в форме 1-го лица ед.ч. настоящего времени от глагола дати вместо [дамь] возникло [дам`], а затем [дам] и т. д.). Итак, в русском языке твердость - мягкость согласных приобрела полную независимость от позиционных условий: в результате падения редуцированных твердые и мягкие согласные перестали быть неразрывно связаны с качеством последующего гласного, освободившись от этой зависимости в положении конца слова и перед согласными, возникла противопоставленность твердых и мягких согласных. Фонетические процессы в области гласных, развившиеся в русском языке после падения редуцированных. Переход е > о

Изменение [е] в [о] было свойственно большинству русских говоров. Переход [е] в [о] происходил в положении после мягких согласных перед твердыми (мягкость предшествующего согласного при этом сохранялась). Если в современном русском литературном языке переход [е] в [о] наблюдается только в ударном слоге, то

исконно такое изменение [e] в [o], как предполагается, не было связано с положением [e] под ударением (ср. в современных северновеликорусских ёкающих говорах произношение типа [н'осу], [в'озу] и т. п. - в данном случае сохранение наиболее ранних явлений в изменении [e] в [o]). Временные границы действия данного процесса можно определить и доказать. Начало изменения [e] в [o] может быть отнесено 1) не ранее чем к XII в., т.к. такой процесс не мог развиваться раньше, чем произошло вторичное смягчение согласных, иначе в современном русском языке не сохранялась бы мягкость предшествующего согласного перед новым [o] из [e], т.к. мягкость согласного была полностью обусловлена следующим за согласным гласным переднего ряда: из [везь] с полумягким [в] возникло бы [воз], а не [в'оз]; 2) к периоду после падения редуцированных, т.к. такому изменению подвергся и [e], развившийся из редуцированного переднего ряда в сильной позиции в XII в. В определенный период развития русского языка переход [e] в [o] перестал быть живым процессом. Время прекращения действия этого процесса - XIV-XVI вв.: важно обратить внимание на судьбу [e] перед [ш], [ж] и [ц]. Переход [e] в [o] наблюдается перед [ж] и [ш], которые отвердели к XIV в. (ср. ёж, идёшь), но отсутствует перед [ц], который отвердел лишь к XVI в. (ср. отец, молодец). В современном русском языке встречаются три случая: 1. Есть условия для перехода, и есть фонетически закономерный переход [e] в [o] (нёс, сёла); 2. Условия для перехода есть, а переход отсутствует, что может объясняться следующими причинами: а) в словах типа отец, купец нет перехода, т.к. [ц] отвердел, когда действие перехода e > o завершилось; б) в словах типа аптека, газета нет перехода, т.к. это более поздние заимствования; в) в словах типа небо, перст, надежда нет перехода, т.к. эти слова заимствованы из старославянского языка через посредство церковнославянского языка, которым никогда не было известно изменение [e] в [o] (ср. древнерусские слова нёбо, напёрсток, в говорах - надёжа); г) в словах типа лето, лес нет перехода, т.к. [e] из [м], который к этому периоду еще не совпал с [e]; д) в словах типа женский, деревенский нет перехода, т.к. [н] долго сохранял мягкость перед суффиксом -ьск-, е) в словах типа первый, верх нет перехода, т.к. позднее отверждение [r']: в группе * tьrt [r'] был не только плавный, но и мягкий под влиянием последующего редуцированного переднего ряда (мягкость [r'] утратилась раньше перед переднеязычными согласными (мёртвый) и позднее перед заднеязычными согласными); ж) в словах типа ненависть, нехотя, недруг нет перехода, т.к. в приставках может быть обобщение с другими корнями, которые начинаются с мягкого согласного. 3. Условий для перехода нет, а переход есть: это объясняется действием грамматической аналогии: а) в словах типа щёки (после мягкого перед мягким) - по аналогии с весна-вёсны, село-сёла; б) в словах типа звёзды, гнёзда ([e] из [м]) - по аналогии с теми же словами весна-вёсны, село-сёла; в) в словах типа землёю, свечою (перед мягким согласным) по аналогии со словами твердого варианта - водою, женою; г) в словах типа лицо, кольцо (в абсолютном конце слова) по аналогии с твердым вариантом - бревно, село; д) в словах типа моё, твоё (в абсолютном конце слова) по аналогии с твердым вариантом - оно, то; е) в словах типа (на) берёзе, переплёте (перед мягким согласным) по аналогии с другими формами этих слов - берёза, переплёт; ж) в словах

типа несёте, идёте (перед мягким согласным) по аналогии с другими формами этих слов - несём (конечный губной рано отвердел), несёшь, идём, идёшь.